

Свящ. Дмитрий Лушников

**Основное богословие и религиология:
критика буддизма профессором Казанской духовной академии
А.Ф. Гусевым (1845–1904)**

Дмитрий Юрьевич Лушников, свящ. – кандидат теологии, кандидат богословия, заведующий кафедрой богословия Санкт-Петербургской духовной академии. Российская Федерация, 191167, г. Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 17;

e-mail: hram-sretenya@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7985-1371

Статья посвящена изучению фундаментально-теологического наследия профессора основного богословия Казанской духовной академии Александра Федоровича Гусева (1845–1904), одного из наиболее ярких представителей отечественной духовно-академической апологетической науки синодального периода, наследие которого очень мало изучено. Отмечается, что религиоведческая проблематика в kurikulumе дореволюционного духовного-академического образования преимущественно была представлена в рамках второго раздела основного богословия – “demonstratio christiana”, в котором сравнительное изучение религий было нацелено на решение общей апологетической задачи – обоснования превосходства христианства над другими религиями, или, что то же, его богооткровенного характера. Производится анализ магистерской диссертации А.Ф. Гусева, посвященной критическому рассмотрению основных доктринальных положений буддизма и сравнительному анализу нравственного учения последнего с христианским. Показывается, что А.Ф. Гусев успешно применил введенный ранее епископом Хрисанфом (Ретивцевым, 1832–1883) историко-философский метод критического изучения религий. В статье отмечается, что убежденность А.Ф. Гусева в полном отсутствии «буддийских корней» (поиски которых были столь популярны в конце XIX – начале XX вв.) как в учениях, так и в нарративах раннего христианства находит поддержку и в современном профессиональном востоковедении.

Ключевые слова: религиоведение, история религий, основное богословие, апологетика, историко-философский метод, А.Ф. Гусев, епископ Хрисанф (Ретивцев), Н.П. Рождественский

Ссылка для цитирования: Лушников Д., свящ. Основное богословие и религиология: критика буддизма профессором Казанской духовной академии А.Ф. Гусевым (1845–

1904) // Философия религии: аналит. исслед. / Philosophy of Religion: Analytic Researches. 2024. Т. 8. № 2. С. 68–85.

**Fundamental Theology and Religious Studies:
Criticism of Buddhism by the Kazan Theological Academy Professor
A.F. Gusev (1845–1904)**

Priest Dimitri Lushnikov

Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy. Obvodny Canal, nab. 17, St. Petersburg 191167, Russian Federation;

e-mail: hram-sretenya@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7985-1371

The article is devoted to the study of the fundamental theology heritage of the Kazan Theological Academy professor Alexander Fedorovich Gusev (1845–1904), a prominent representative of national apologetic science in theological academies of the synodal period, whose legacy has been very little studied. It is noted that religious issues in the curriculum of pre-revolutionary education in theological academies were mainly presented within the framework of the second section of fundamental theology – “*demonstratio christiana*”, in which comparative religious studies were aimed at solving a general apologetic task – justifying the superiority of Christianity over other religions, or, which is the same, its divinely revealed character. The analysis of A.F. Gusev’s master’s thesis is made, which is devoted to a critical examination of the main doctrinal provisions of Buddhism and to a comparative analysis of its moral doctrine with the Christian one. It is demonstrated that A.F. Gusev successfully applied the historical-philosophical method of critical religious studies introduced earlier by Bishop Chrysanthus (Retivtsev; 1832–1883). The article points out that A.F. Gusev’s conviction in the complete absence of “Buddhist roots” (the search for which was so popular in the late 19th – early 20th centuries) in the early Christianity teachings and narratives is supported in modern professional Oriental studies as well.

Keywords: religious studies, history of religions, fundamental theology, apologetics, historical-philosophical method, A.F. Gusev, Bishop Chrysanthus (Retivtsev), N.P. Rozhdestvensky

Citation: Lushnikov D., Priest. “Fundamental Theology and Religious Studies: Criticism of Buddhism by the Kazan Theological Academy Professor A.F. Gusev (1845–1904)”, *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2024, Vol. 8, No. 2, pp. 68–85.

**Преподавательская и научно-богословская
деятельность А.Ф. Гусева**

С именем профессора Александра Федоровича Гусева (1845–1904), заместившего протоиерея Александра Владимировского (1821–1906) на кафедре основного богословия Казанской духовной академии, по праву может быть связана одна из наиболее значимых страниц истории преподавания данного богословского предмета в духовной школе. Ученик одного из корифеев отечественного основного богословия профессора Н.П. Рождественского (1840–1882) [Б/а 1889: 115], А.Ф. Гусев известен не только как многолетний преподаватель данной богословской дисциплины в Казанской духовной академии, но

и как видный ученый, оригинальный русский апологет, стяжавший славу стро-го логического мыслителя [Буткевич 1899: 445, 453].

Родился будущий профессор 23 июля 1845 г. в Тверской губернии в семье причетника. Среднее образование получил в Тверской духовной семинарии, а высшее – в Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил в 1871 г. со степенью кандидата богословия. После выпуска из академии А.Ф. Гусев был назначен преподавателем основного, догматического и нрав-ственного богословия в Казанскую духовную семинарию. 1 октября 1874 г. в Совете Санкт-Петербургской духовной академии он успешно защитил маги-стерскую диссертацию [Журналы Совета СПбДА 1874: 203] «Нравственный идеал буддизма в его отношении к христианству» [Гусев 1874].

На заседании Совета Казанской духовной академии 1 сентября 1886 г. ее ректор прот. Александр Владимирский выразил желание оставить занимае-мую им кафедру Введения в круг богословских наук, с удержанием препо-давания только лишь одного отдела указанной науки. В соответствии с этим 31 октября того же года Совет академии остановился на двух кандидатах на замещение означенной кафедры: преподавателе Казанской духовной семи-нарии А.Ф. Гусеве и преподавателе Воронежской духовной семинарии А. Поте-хине. В конечном итоге указом Святейшего Синода от 9 февраля 1887 г. доцен-том по кафедре Введения в круг богословских наук был утвержден А.Ф. Гусев [Отчет 1887: 6]¹. Доцент А.Ф. Гусев немедленно преступил к чтению лекций, и всего во втором семестре 1886–1887 учебного года по предмету им были прочитаны семь лекций вводного раздела науки «о том, что такое богословие вообще, на какие особые группы распадается оно и какая сторона христиан-ской религии обнимается каждой из них» [Там же: 29].

Спустя два года, в 1889 г., вновь по представлению ректора академии и хо-датайству ее Совета [Отчет 1889: 19], А.Ф. Гусев был утвержден в звании экстраординарного профессора. 24 апреля 1895 г. ему была присуждена сте-пень доктора богословия за сочинение «Основные религиозные начала графа Л.Н. Толстого» (Казань, 1893), которое в переработанном и значительно до-полненном виде было издано в 1902 г. [Гусев 1902].

16 марта 1896 г. А.Ф. Гусев постановлением Совета академии был из-бран и указом Святейшего Синода от 19 марта того же года утвержден ор-динарным профессором [Отчет 1896: 8]. По причине резкого ухудшения здо-ровья в конце 1901–1902 учебного года он подал прошение об отставке, которое было удовлетворено указом Святейшего Синода от 26 июля 1902 г. При этом, по общему желанию членов Совета академии, Александр Федоро-вич согласился продолжить чтение лекций, при этом осуществляя руковод-ство своим приемником по кафедре, профессорским стипендиатом Констан-тином Григорьевым.

В следующем 1902–1903 учебном году, ставшем последним в преподава-тельской карьере А.Ф. Гусева, он продолжал чтение лекций. Для студентов

¹ Второй кандидат Александр Потехин спустя два года также был принят в число преподава-телей Казанской духовной академии, получив в 1889 г. должность доцента по кафедре Логиче-ски и Психологии [Отчет 1890: 7].

I курса им были изложены наиболее существенные отделы методологии и энциклопедии богословских наук, а для второго – основные истины религии в апологетическом изложении и трактаты о божественном происхождении ветхозаветной и христианской религий [Отчет 1903: 27].

Скончался А.Ф. Гусев 8 июля 1904 г.² Таким образом, 17 лет продлилось преподавание им основного богословия в Казанской духовной академии, а с учетом трудов в Казанской духовной семинарии Александр Федорович посвятил данной дисциплине более 30 лет своей жизни.

А.Ф. Гусев оставил после себя богатое научно-богословское наследие. В составленном В.В. Колокольцевым некрологе, подводящем итог более чем 30-летней литературной деятельности А.Ф. Гусева, приведен перечень его публикаций, содержащий, кроме уже указанных двух диссертаций, еще 53 пункта [Колокольцев 1904: 27–30].

Труды А.Ф. Гусева, опубликованные как в виде журнальных статей, так и отдельными изданиями, могут быть разделены на несколько основных рубрик: 1) посвященные нравственной проблематике; 2) касающиеся основного богословия; 3) направленные на критику антихристианских воззрений Л.Н. Толстого; 4) догматического содержания³ и 5) связанные с полемикой по вопросу о Filioque и евхаристии со старокатоликами.

Для настоящей статьи непосредственный интерес представляет вышеупомянутая магистерская диссертация А.Ф. Гусева, посвященная сравнительному анализу нравственного учения буддизма и христианства. Данное сочинение, написанное на стыке основного и нравственного богословий, расценивалось его современниками (в большинстве своем) как сочинение апологетическое, направленное прежде всего на обоснование богооткровенного характера христианской веры и ее абсолютной истинности, т.е. как соответствующее тематически второму разделу основного богословия [Лушников 2024: 16–17].

Однако в связи с этим возникает вопрос: каким образом соотносятся традиционная для религиоведения проблематика и основное богословие? Дело в том, что в kurikulumе духовно-академического образования синодального периода ни философия религии, ни история религий, ни религиоведение как отдельные предметы представлены не были. Проблематика, соответствующая данным научным дисциплинам, находила свое частичное отражение в рамках преподавания истории философии и основного богословия.

Как отмечает К.М. Антонов, «впервые необходимость рассмотрения истории древней философии в контексте истории религии и установления связи между этой религиозностью и христианством была осознана О.М. Новицким...» [Антонов 2011: 41], предложившим «...глубоко продуманную и основанную на преобразованном в православном духе гегельянстве концепцию

² Биографические данные о А.Ф. Гусеве также см.: [ГАРТ: 98 об. – 102 об; Журавский 2006: 499–500].

³ К немногочисленным, но весьма ценным по содержанию догматическим сочинениям А.Ф. Гусева можно отнести внушительное по объему «Введение в догматику», а также статью «Ложные воззрения по вопросу усовершенствования христианства» [Гусев 1877; Гусев 1878а; Гусев 1878б; Гусев 1878в].

отношений между религией и философией, как по существу, так и в историческом развитии» [Антонов 2011: 41]. Дальнейшее существенное развитие по линии духовно-академической философии история религии получает у профессоров Московской духовной академии В.Д. Кудрявцева-Платонова и А.И. Введенского, предложивших соответственно как ее общую схему, так и довольно подробный набросок целостной системы религиоведческого знания [Там же: 46–49].

Отдельные вопросы философии религии были представлены в парадигме духовно-академического образования в рамках первого раздела основного богословия – *demonstratio religiosa*, в котором решалась общая апологетическая задача утверждения истинности религии преимущественно по методу *reductio ad absurdum*, т.е. через опровержение атеистических теорий ее происхождения.

Непосредственно религиоведческая проблематика освещалась в рамках второго раздела данной дисциплины – *demonstratio christiana*, посвященного обоснованию самой возможности Откровения и доказательству того, что христианство является единственной откровенной, а значит, истинной религией. Здесь уместно будет вспомнить епископа Хрисанфа (Ретивцева, 1832–1883), который для решения данных задач основного богословия впервые в отечественной фундаментально-теологической науке применил историко-философский метод сравнительного изучения религий⁴.

Суть используемой епископом Хрисанфом новой методики заключалась в том, что для обоснования православной веры недостаточно опровергать ложные направления религиозной мысли исключительно на основании Священного Писания и Священного Предания⁵. Необходимо также изучение внутренних исторических процессов возникновения тех или иных aberrаций в области религии [Ретивцев 1868: II]. По мнению епископа Хрисанфа, утвердившееся

⁴ Отметим, что данное нововведение не было чем-то оригинальным для основного богословия как такового.

Один из «отцов-основателей» католической фундаментальной теологии Иоганн Себастьян фон Дрей (1777–1853) в своем главном сочинении «Апологетика как научное доказательство божественности христианства в его явлении» проводит достаточно подробный сравнительный анализ языческих (естественных) религий и религии богооткровенной [Drey 1843: 53–198].

Другой виднейший представитель фундаментальной теологии XIX столетия Иоганн Непомук Эрлих (1810–1864), открывший в 1856 г. в Пражском университете первую на Западе кафедру основного богословия, кроме своего главного двухтомного труда «Фундаментальная теология» [Ehrlich 1862] издал также два «Апологетических дополнения к фундаментальной теологии», в которых наряду с разделами о доказательствах бытия Божия и взаимоотношении человека и государства, содержатся также разделы, посвященные происхождению язычества, значению языческих жертв и сравнительному анализу буддизма и христианства [Ehrlich 1863: 55–123; Ehrlich 1864: 127–236].

⁵ Данный недостаток со всей очевидностью обнаруживается во «Введении в православное богословие» митр. Макария (Булгакова), представляющие собой первый отечественный опыт создания системы основного богословия. Анализ «Введения» обнаруживает, что ни один из использованных его автором аргументов в поддержку истинности христианства как единственной богооткровенной религии, не может считаться убедительным, поскольку представляет собой самосвидетельство и в некоторых случаях ведет к допущению логической ошибки *“circulus in demonstrando”* [Лушников 2023а: 113–119].

в «богословии средневековом, схоластическом, всецело погруженном в диалектику и отвлеченности» понимание политеизма только лишь «под формой отвлеченного понятия о заблуждении» или как “*religio falsa*”, о которой, кроме этого и поэтому самому, больше знать ничего не нужно» [Ретивцев 1873–1878: Т. 1: 3], является недостаточным, поскольку внутренние причины возникновения политеизма остаются невыясненными. Лишь исторический подход к изучению религий древности позволяет выяснить, чего именно содержательно достиг в своих религиозных понятиях древний мир и что указанные понятия представляют собой сравнительно с истиной христианства [Там же: Т. 3: 76; Лушников 2023б: 74–94].

По мнению К.М. Антонова, основной заслугой епископа Хрисанфа является то, что он заложил основу для критического богословского осмысления религиоведческой проблематики, легитимировав историческую направленность познавательного интереса относительно религии в рамках богословского сообщества [Антонов 2011: 46].

Новаторский подход епископа Хрисанфа впоследствии был поддержан ведущими представителями духовно-академического основного богословия и успешно применен А.Ф. Гусевым, в частности, для критического разбора буддийского вероучения.

Критика буддизма в основном богословии А.Ф. Гусева

Рассматриваемое сочинение А.Ф. Гусева состоит из оглавления, предисловия и пяти глав, имеет объем 283 страницы. Как отмечал в своем отзыве официальный оппонент диссертации ректор столичной академии протоиерей Иоанн Янышев (1826–1910), в то время оригинальные буддийские тексты были все еще недоступны отечественным ученым, поэтому А.Ф. Гусев пользовался теми из иностранных и отечественных сочинений, за которыми было признано научное достоинство [Янышев 1874: 175–176]. Из зарубежных авторов, на работы которых опирался А.Ф. Гусев, можно выделить Э. Бюрнуфа, К. Лассена, М. Мюллера, А. Вутке, Ж. Бартеlemi-Сент-Илера, из отечественных – епископа Хрисанфа (Ретивцева), О.М. Ковалевского, В.П. Васильева.

Основную цель своего исследования, обозначенную в предисловии, А.Ф. Гусев видит в опровержении распространенных в то время в исторической и богословской науке рационалистического направления (Э. Ренан, Д.Ф. Штраус и др.) представлений о непосредственной генетической связи буддизма и христианства, а также об отсутствии существенного различия между Буддой с его религиозной системой и Иисусом Христом с основанным Им христианством. Поскольку некоторые ученые, к примеру Штраус, делали на основании подобных представлений вывод о превосходстве буддизма над христианством, особенно в области нравственного учения, А.Ф. Гусев считает необходимым проведение беспристрастного сопоставления двух религий. Достижение указанной апологетической цели предполагает решение сначала общей задачи критического изложения теоретического или религиозного учения буддизма, а после этого – задачи частной, состоящей в сравнительном

анализе практической или нравственной доктрин буддизма и христианства [Гусев 1874: 2–3].

Первые две главы исследования – «Религиозно-нравственные воззрения индийцев, предшествующие буддизму» и «Личность основателя буддизма и его биография» – являются пропедевтическими. К основному выводу первой главы можно отнести утверждение А.Ф. Гусева, что доктринально буддизм есть необходимое логическое следствие пантеистической по своей сущности теологии и философии брахманизма [Там же: 71].

Характеризуя основателя буддизма, А.Ф. Гусев отдает должное многим замечательным сторонам его личности, к каким относит прежде всего его «необычайную и глубокую впечатлительность и отзывчивость на людские горести» [Там же: 65]. Вместе с тем А.Ф. Гусев отмечает и существенный недостаток Шакьямуни, заключающийся в его зависимости от того строя жизни, который был установлен в рамках системы брахманизма и убийственно действовал на все проявления народной жизни. Имплицитно сравнивая Будду с основателем христианства, А.Ф. Гусев указывает на то, что в первом «слишком сильно и резко сказывается та почва, на которой он вырос. Энергии и инициативы слишком мало в проявлении его воли, и в проявлениях его мысли. Идеального элемента, в высшем и общем смысле этого слова, мы не находим в его характере...» [Там же].

Третья глава диссертации А.Ф. Гусева посвящена критическому разбору доктрины буддизма. Вышедший из брахманизма буддизм, по его мнению, зашел еще дальше в отрицательном направлении. Если в ортодоксальной системе брахманизма (веданта) Брахма считался единственным бытием, нераскрывшимся, чистым и чуждым всякого различия, и при этом материя представлялась лишь призраком, исполненным тления, непостоянства, разрушения, грехов и заблуждений, а в теории санкхья отвергалось бытие Брахмы, но признавалось действительное существование материи и индивидуальность души, то в буддизме вместо Брахмы и вечно пребывающей материи единственно существует лишь пустота (у Гусева *Sunyata*) и бессубстанциональность (у Гусева *Anatma*), иначе говоря, ничто или небытие [Там же: 71]. Оно является истинно существующим, поскольку не подчинено ограничениям пространства и времени, не имеет начала и неподвластно разрушению. Напротив, все существующее в мире, имеющее начало и конец, являющееся ограниченным и изменяющимся, лишено истинного бытия. Поэтому, как отмечает А.Ф. Гусев, небытие или ничто служит единственным основанием мира, а все произошедшее из ничего в области «ничто» должно возвратиться в ничто. Таково одно из существеннейших доктринальных положений буддизма [Там же: 71–72].

Таким образом, заключает А.Ф. Гусев, для буддизма «не существует вечного, самобытного и божественного существа, которое существовало бы прежде всех веков, создало бы все видимое и всем бы управляло... бытия Бога в смысле Творца и Промыслителя вселенной» [Там же: 73], а значит, по сути своей буддизм является атеистической религией, но не в смысле полного отсутствия в нем какого-либо высшего теологического принципа, а по причине отсутствия всякого понятия о Божестве, обладающем определенными свойствами или атрибутами [Там же: 76].

По А.Ф. Гусеву, такое абстрактное представление о высочайшем бытии, не могущее удовлетворить действительным религиозным потребностям человека, ведет к неизбежному заимствованию самых различных политеистических верований и фактическому обожествлению самого Будды. Самым естественным путем благоговейное, глубоко-благодарное и религиозно-почтительное представление о Гаутаме, не обязанном какому-либо божеству и высшему откровению своей мудростью, вело к возвышению его в глазах верующих над всеми богами индийского пантеона и усвоению ему собственно божественных свойств [Гусев 1874: 79–80].

Однако, считает А.Ф. Гусев, стремление буддийских философов создать живое божество, близкое человеку и отзывающееся на его горести и радости, не достигает успеха. Буддийское представление о постоянном возникновении и исчезновении всего существующего привело к выработке догмата о бесчисленных буддах, предшествовавших Будде Шакьямуни и имеющих явиться после него. За теперешним периодом правления Гаутамы наступит следующий, связанный с пришествием Майтреи – будущего Будды, за которым последует следующий, и так до бесконечности. Однако единственно и неизменно существующим во всей этой смене рождений и исчезновений остается только «ничто» или небытие, которому служат и в которое погружаются сами будды. Таким образом, буддисты по-настоящему возвеличивают только само небытие, которое яснее всех постиг и возвестил Шакьямуни. В глазах истинного мудреца Будда не есть высочайшее божество, а только провозвестник учения о небытии, в каковое он сам погрузился и куда должно погрузиться все существующее [Там же: 81–84]. Поэтому для А.Ф. Гусева возникшее в буддизме в более позднее время обоготворение Будды является одним из противоречий данного религиозно-философского учения [Там же: 85].

В космологии, считал А.Ф. Гусев, буддизм еще менее состоятелен, поскольку он, отказываясь от решения вопроса о первоначальном происхождении мира, предлагает концепцию бесчисленного множества миров и существ, их населяющих, когда все существующее представляет собой бесконечный ряд рождений и разрушений, разложений и образований, бесконечное сцепление причин, одновременно играющих, и род следствий [Там же: 86–87].

Далее А.Ф. Гусев подробно останавливается на буддийском учении о мировой системе, состоящей из трех сфер: 1) области желаний, распадающейся в свою очередь на три области, в которых обитают существа, подверженные желаниям; 2) мира форм или мира покоя, который образуется восемнадцатью небесами, где остаются лишь отвлеченные, призрачные формы бытия, характеризующиеся все большим и большим погружением одушевленных существ во внутреннее созерцание; 3) мира бесформенности, обитателями которого являются светлые и прозрачные существа, последовательно восходящие из действительности в пустоту, из пустоты к знанию, мыслящие только чистое «ничто», и на последней ступени, отрекаясь от всякого знания и понимания, устремляются к полному уничтожению, достигая таким образом освобождения [Там же: 88]. Согласно буддийской догматике, все эти три мира, от самого низшего до самого высшего, населены одушевленными существами, при этом бытие их не изъясняется из каких-либо первичных оснований или принципов.

В то же время буддизм не ограничивается идеей необозримого круга возникновения и исчезновения жизни в бесчисленных мирах. Возникают и исчезают сами миры, сама Вселенная рождается и исчезает с постоянной неизменностью по неотразимому сцеплению причин и следствий. Конечной же целью такого попеременного возникновения и разрушения Вселенной, которое совершается в необъятное количество веков, является погружение всех существ в ничто. Поскольку буддизм не определяет начало этого круговорота возникновения и разрушения, не в состоянии он определить и границы этому бесконечному процессу [Гусев 1874: 89–92].

Другим существенным недостатком космологии буддизма А.Ф. Гусев считает отсутствие ответа на вопрос, какая сила заставляет возникать и исчезать миры: «...чем в конце концов обуславливается процесс перерождений, буддизм не в состоянии дать удовлетворительного ответа» [Там же: 95].

В связи с этим учение о переселении душ, заимствованное буддизмом из системы брахманизма, становится совершенно непонятным. Если в брахманизме метемпсихоз логически обоснован тем, что является способом возвращения одушевленных существ к Брахме, из которого они произошли, то в буддизме данная концепция, опирающаяся исключительно на «закон воздаяний», нисколько не удовлетворяет потребностям нашего мышления, ищущего последних оснований и конечных причин. Неясно, «откуда же и как появляется первый грех, заложивший впервые фундамент для чудовищного по своим размерам круга переселений?» [Там же]. Поэтому нерешенной в буддизме остается и проблема зла, поскольку человек оказывается почти неотвечественным за то зло, которое носит в своей душе.

Отсюда существенными вопросами, связанными с решением главной задачи своего исследования, А.Ф. Гусев считает следующие: 1) что служит движущей силой неизменного удержания одушевленных существ в океане бедствий и скорбей? 2) что определяет качественный порядок непрерывного скитания этих существ на путях возрождений? 3) какую роль играет при этом индивидуальное начало в этих существах?

Что касается первого и второго вопросов, то буддизм видит причину переселений души в том, что она порабощена грехами, имеющими в своей основе желание или чувственное влечение к бытию. Данная привязанность к бытию вместе с судьбой или «законом воздаяний» являются определяющими факторами удержания души в сансаре – неистинном, неустойчивом, тленном положении, из которого нужно выйти в нирвану. Сумма добрых и злых дел с их неизбежными последствиями преследует одушевленные существа во всем процессе их бесчисленных перерождений, при этом в каждом из своих существований они суть продукты всей своей прошлой деятельности. Для буддизма проблемой здесь становится человеческая свобода, в отношении которой он вынужден занимать двойственную позицию: одной стороны, отрицать свободу существ, находящихся в сансаре, поскольку их интеллектуальные и моральные силы и способности ослаблены и потемнены, с другой – признавать ее как способность существ действовать и давать направление своей жизни [Там же: 97–100].

Непреодолимые затруднения испытывает буддизм, по мнению А.Ф. Гусева, в отношении третьего вопроса. Противоречие здесь усматривается между

исходным доктринальным положением буддизма, согласно которому отрицается вечное бытие и признается лишь вечная смена возникновения и исчезновения всего существующего, начиная с необъятных миров и оканчивая индивидуумами всякого рода, и учением о переселении душ. С точки зрения последнего, «душа должна оставаться одной и той же, потому что в противном случае не достигалась бы цель душепереселительного процесса, состоящая в постепенном освобождении души из сансары. Но если допустить тождество души во всех неисчислимых сменах ее существований, то через это нужно стать в резкое и непримиримое противоречие с основным принципом буддизма, по которому “все недолговечно”... в этом случае оказывалось бы нечто такое, что обладает устойчивым и негибнущим бытием, несмотря на непрестанную и неисчислимую смену форм этого “нечто”, как бы мы ни называли это последнее – душой или индивидуальностью» [Гусев 1874: 100].

В буддийском учении о нирване А.Ф. Гусев также обнаруживает ряд несоответствий. Представление о нирване как о высочайшем благе и конечной цели стремлений человека, о нирване как об освобождении от сансары, носит отрицательный характер и есть не что иное, как совершенное и окончательное уничтожение души или преемства душ. Будучи в своем определении полным уничтожением бедствий, скорбей и страданий, соединяя таким образом с этим представлением о счастье и блаженстве, нирвана, допускающая уничтожение всяких атрибутов и агрегатов бытия, полностью совпадает с понятием небытия [Там же: 105–106].

Принципиального различия в понятиях сансары и нирваны А.Ф. Гусев не усматривает. Если в сансаре все изменчиво, призрачно и фальшиво, то по форме она обманчива, по действиям – губельна, по сущности – пустота. Однако и нирвана хотя и уничтожает всякий обман и освобождает от всякого зла, по сущности все равно – пустота [Там же: 107].

Основные принципы религиозно-нравственного учения буддизма А.Ф. Гусев излагает в четвертой главе своего сочинения. Так, он отмечает, что нравственная доктрина буддизма, мало чем отличаясь от морального учения брахманизма, концептуально не содержит ничего оригинального. В обоих случаях целью нравственной жизни является т.н. погружение, только в первом случае – в Брахму, а во втором – в нирвану. Победа над злом как цель нравственных стремлений человека возможна лишь при условии полного отказа от мира, который есть источник угнетенного состояния человека. Поэтому главной задачей буддийского отшельника становится максимально возможное уклонение от соприкосновения с миром.

Для достижения нирваны необходимо полное отречение от мира, включающее отказ от всякого имущества и собственности. С безразличием буддийский монах должен относиться к качествам и свойствам пищи, сохранять целомудрие, научиться гасить в себе всякие движения воли и чувства, должен умереть для всех проявлений духовной жизни. В нравственном отношении буддизм сводится к полной отрешенности в оценке всех явлений психической жизни и человеческих отношений [Там же: 114–131].

Созерцание, ведущее к освобождению и предвещающее нирвану, является краеугольным камнем всей буддийской морали и духовной практики. Буддизм

различает четыре стадии созерцания, прохождение которых сопровождается постепенной редукцией мыслей и ощущений, и завершается полным замиранием психической жизни, – состоянием, близким к тому, которое ожидает аскет в нирване [Гусев 1874: 132–133].

Пятая глава сочинения, занимающая половину его объема, посвящена собственно теме самой диссертации – сопоставлению буддийского нравственного учения с христианством. Непосредственный сравнительный анализ доктрин нравственности двух религиозных метафизических систем предваряется у А.Ф. Гусева подведением итогов предыдущих глав. Основной вывод, который делает автор, состоит в том, что историко-философское изучение буддизма обнаружило существенные доктринальные различия между ним и христианством, что, по его мнению, доказывает отсутствие какой бы то ни было генетической связи между ними [Там же: 148].

Более того, выявленные внутренние противоречия вероучительных положений буддизма наглядно свидетельствуют о естественном (не богооткровенном) характере его происхождения, а также и о том, «как далеко может заходить человеческая мысль, исходящая из ложного принципа, в искажении и обезображении самых естественных представлений» [Там же: 103]. Поэтому, считает Гусев, изначально поставленная апологетическая цель исследования во многом оказывается уже достигнутой, а рассмотрение существеннейших моментов буддийского нравоучения, с точки зрения христианской, только «еще более откроет отсутствие какого бы то ни было родства христианства с буддизмом и выставит пред нами в ярком свете диаметрально противоположность их друг с другом, равно как и полную несостоятельность тех, которые усиливаются видеть в нравственном идеале буддизма что-то высокое, облагораживающее, цивилизующее...» [Там же: 148].

Для решения этой уже частной задачи А.Ф. Гусев подробно и системно излагает основные положения христианского учения о нравственности, переходя тем самым уже в область нравственного богословия. В этом отношении пятая глава сочинения казанского профессора, по мнению вышеупомянутого оппонента диссертации прот. И. Яньшева, может быть названа «compendium-ом христианского нравственного богословия, составляющим заметное явление среди даже более обширных наших систем нравственного богословия» [Журналы Совета СПбДА 1874: 177].

Объективные ограничения журнальной публикации не позволяют провести подробный анализ содержания данной главы. Но предварительное ее изучение показывает, что профессором Гусевым было проведено основательное, систематическое сопоставление буддийского и христианского нравоучений, особенно в части утверждаемого некоторыми исследователями тождества их основных положений, что позволяет считать представленные им выводы вполне обоснованными.

Главный из них сводится к утверждению полной несостоятельности буддийской морали, сформированной на основании отрицательных побуждений, имеющих своей конечной целью уничтожение существующего порядка мировой жизни, а потому не имеющих нравственного значения и достоинства. С понятием о буддизме, в его неискаженном виде, считает Гусев, не сочетается

какое бы то ни было представление о нравственной творческой деятельности, направленной на созидание нравственного порядка на земле [Гусев 1874: 282]. «Исповедуемые буддистами доктрины, направляясь к уничтожению человеческой личности, могут служить лишь к разложению и полному упадку всех сторон жизни и человеческих обществ и конечному распадению их» [Там же: 283]. Напротив, проникновение начал христианства во все сферы жизни человека и общества, его принципов, утверждающих подлинную свободу, правду и любовь и направленных на устранение причины нравственного зла, способно, по мнению А.Ф. Гусева постепенно ослабить и уменьшить возможные бедствия и страдания этого мира [Там же]. Поэтому, заключает автор, между буддийским и христианским нравственными учениями «такая же противоположность, как между смертью и жизнью» [Там же].

Отражения и оценки

Междисциплинарное по своему содержанию сочинение казанского профессора было высоко оценено представителями как нравственного богословия, так и апологетической науки синодального периода.

А.А. Бронзов (1858–1919 или 1937), автор монументального исследования «Нравственное богословие в России в течении XIX столетия» [Бронзов 1901], относит сочинение А.Ф. Гусева к числу особенно содействовавших росту нравственного богословия в России. По его мнению, «прекрасная диссертация, обстоятельно и научно исследующая свой предмет, важна в том отношении, что наглядно показывает и доказывает неосновательность утверждений некоторых ученых о существующей будто бы зависимости христианского учения о нравственности от буддийской морали. Между этими сторонами, как ясно и беспристрастно здесь доказывается, имеется налицо в действительности только различие, при том принципиальное» [Там же: № 11: 735].

К достоинствам сочинения А.Ф. Гусева, имеющим особое значение не только для науки о нравственности, но и в контексте развития отечественной богословской науки как таковой, прот. И. Яньшев относил то, что автор, несмотря на хорошее знакомство со всей новейшей, довольно обширной западной литературой по нравственному богословию, не подчинился безотчетному ее влиянию [Журналы Совета СПбДА 1874: 177], и «несмотря на относительную полноту изложения христианского нравоучения, в сочинении г. Гусева нет и следа тех схоластических приемов, которые так обычны в изложении учения о христианских обязанностях и добродетелях» [Там же].

Один из самых авторитетных русских апологетов синодального периода, профессор Харьковского университета прот. Тимофей Буткевич (1854–1925), в своем специальном исследовании, посвященном истории христианской апологетики, расценивает данное сочинение А.Ф. Гусева как имеющее важное значение для русской апологетической литературы [Буткевич 1899: 453]. Ученик и преемник А.Ф. Гусева по кафедре основного богословия Казанской духовно академии проф. К.Г. Григорьев (1875–1933), подчеркивая апологетический характер сочинения своего учителя, наиболее ценным считает в нем

произведенный автором критический анализ основных доктринальных положений буддизма [Григорьев 1905: Ч. 2: 560].

К сожалению, в своей дальнейшей научно-преподавательской деятельности в качестве профессора основного богословия Казанской духовной академии А.Ф. Гусев более не возвращается к специальному исследованию проблематики сравнительного изучения религий. Тем не менее данная тематика была представлена в курсе его академических лекций [Отчет 1894: 23; Отчет 1896: 22], но в силу того, что последние не были изданы, говорить о том, насколько полно это было сделано, не приходится.

Можно предположить, что своего рода фундаментом для проведения А.Ф. Гусевым исследуемого религиоведческого исследования, подчиненного, однако, решению задач христианской апологетики, стали лекции его учителя, одного из столпов отечественного основного богословия, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Н.П. Рождественского [Б/а 1889: 115]. Подтверждением данной гипотезы может служить то, что в первом отделе второй части монументального курса лекций проф. Рождественского, посвященном критико-сравнительному обзору естественных религий [Рождественский 1893: 5–104], в разделе о буддизме не только излагаются те же самые основные положения критики последнего, которые в дальнейшем более обстоятельно будут разработаны в диссертации А.Ф. Гусева [Там же: 50–56], но и то, что в завершении этого разбора Н.П. Рождественским обосновывается актуальная цель возможного будущего исследования данной религии, которая в последствии и будет реализована его учеником [Там же: 57–58].

Отметим, что сам проф. Рождественский поначалу, в данной части своей фундаментально-теологической работы, во многом находился под влиянием своего предшественника по кафедре основного богословия Казанской академии, вышеупомянутого епископа Хрисанфа (Ретивцева). Согласно замечанию проф. В.П. Знаменского, лекции Н.П. Рождественского в то время не отличались самостоятельностью, при этом «он целиком усвоил себе метод преосв. Хрисанфа, с лекциями которого познакомился сейчас же по приезде в академию» [Знаменский 1892: 266].

Епископ Хрисанф в своем трехтомном сочинении «Религии древнего мира в их отношении к христианству: Историческое исследование» [Ретивцев 1873–1878], за которое он был удостоен степени доктора богословия, критическому разбору буддизма посвятил более ста страниц [Там же: Т. 1: 372–486]. Можно с определенной уверенностью говорить о том, что сама структура изложения материала и метод исследования в этом сочинении были взяты за основу и в диссертации А.Ф. Гусева. Также можно говорить о некотором содержательном сходстве выводов епископа Хрисанфа и профессора Гусева. Так, например, первый, завершая свой разбор буддизма, характеризует его как религию отчаяния падшего человека, предлагающую единственное средство ко спасению – нравственное самоубийство и полное самоуничтожение [Там же: Т. 1: 486].

Сравнительное изучение религий в духовно-академическом основном богословии было продолжено младшими современниками А.Ф. Гусева: прот. Евгением Аквилоновым и С.С. Глаголевым, профессорами Санкт-Петербургской

и Московской духовных академий соответственно [Аквилонов 1904; Глаголев 1905]. Но говорить о непосредственном влиянии казанского профессора на исследования указанных авторов достаточно сложно из-за отсутствия у них упоминания о его диссертации (впрочем, в указанных сочинениях Аквилонова и Глаголева мы вообще не найдем каких-либо ссылок на использованную литературу). Обнаруживаемое же некоторое сходство в оценке буддизма может быть объяснено и влиянием предшественников, и последовательностью мысли самих авторов.

В целом в данной статье на примере А.Ф. Гусева было показано, что сравнительное изучение религий в духовных академиях дореволюционной России проходило по линии основного богословия (второго его раздела) и было нацелено на решение общей апологетической задачи, состоящей в обосновании превосходства христианства над другими религиями, или, что то же, его богооткровенного характера. Также делается вывод о том, что казанский профессор в ходе своих религиоведческих исследований успешно применил введенный епископом Хрисанфом (Ретивцевым) историко-философский метод критического изучения религий, в частности буддизма, продолжив тем самым дальнейшее развитие одного из направлений фундаментально-теологической науки духовных школ России синодального периода.

В заключение следует особо отметить, что даже при условии того, что А.Ф. Гусев пользовался весьма скудными источниками по буддизму, его общий взгляд на соотношение буддизма и христианства находит поддержку в современном профессиональном востоковедении. Так, профессор В.К. Шохин в своей историко-культурологической монографии, рассматривая проблематику гипотетического влияния буддизма на начальное христианство (или, точнее, выявления «буддийских корней» в нарративных слоях раннехристианских памятников [Шохин 2023: 31–58]), приходит к выводу об отсутствии какого-либо даже опосредованного влияния буддизма на новозаветные тексты. По его мнению, в силу того что нарративные элементы первохристианских текстов неотделимы от христианских догматических реальностей, «новозаветные нарративные мотивы несут смысл, принципиально отличный от того, какой имеют их буддийские корреляты» [Там же: 49].

Список литературы

Аквилонов, 1904 – Аквилонов Е.П., *прот.* О божественности христианства и о превосходстве его над буддизмом и мохаммеданством. Пг., 1904.

Антонов, 2011 – Антонов К.М. Историческое изучение религии в духовно-академической традиции в дореволюционной России // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2011. № 1 (33). С. 39–55.

Б/а, 1889 – Б/а. Апологетические труды проф. А.Ф. Гусева // Вера и Церковь. 1889. Т. II. С. 114–132.

Бронзов, 1901 – Бронзов А.А. Нравственное богословие в России в течение XIX столетия // Христианское чтение. 1901. № 1. С. 29–45; № 2. С. 172–219; № 3. С. 369–401; № 4. С. 516–562; № 6. С. 844–879; № 7. С. 65–94; № 10. С. 553–599; № 11. С. 721–764; № 12. С. 858–905.

Буткевич, 1899 – *Буткевич Т.И., прот.* Исторический очерк развития апологетического или основного богословия. Харьков, 1897.

ГАРТ – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11094. Л. 98 об. – 102 об.

Глаголев, 1905 – *Глаголев С.С.* Из чтений о религии. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905. II.

Григорьев, 1905 – *Григорьев К.Г.* Памяти профессора Александра Федоровича Гусева (1845–1904). Очерк его учено-литературной деятельности // Православный собеседник. 1905. Ч. 2. С. 553–576; Ч. 3. С. 68–89, 261–283, 467–477.

Гусев, 1874 – *Гусев А.Ф.* Нравственный идеал буддизма в его отношении к христианству СПб., 1874.

Гусев, 1877 – *Гусев А.Ф.* Предисловие к новому опыту православного догматического богословия // Православное обозрение. 1877. Т. III. Декабрь. С. 748–753.

Гусев, 1878а – *Гусев А.Ф.* Введение в догматическое богословие: важность и значение догматов (против так называемых антидогматистов) // Православное обозрение. 1878. Т. I. Февраль. С. 172–193; Март. С. 370–392.

Гусев, 1878б – *Гусев А.Ф.* Введение в догматическое богословие: понятие о догматическом богословии и о догматах // Православное обозрение. 1878. Т. I. Январь. С. 57–81.

Гусев, 1878в – *Гусев А.Ф.* Ложные воззрения по вопросу усовершенствования христианства // Православное обозрение. 1878. Т. I. Апрель. С. 544–572; Май – июнь. С. 241–274.

Гусев, 1902 – *Гусев А.Ф.* О сущности религиозно-нравственного учения Л.Н. Толстого. Казань, 1902.

Журавский, 2006 – *Журавский А.В.* Гусев Александр Федорович // Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2006. С. 499–500.

Журналы Совета СПбДА, 1874 – Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской Духовной Академии за 1874 г. СПб., 1874.

Знаменский, 1892 – *Знаменский П.В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 гг.). Вып. 2. Казань, 1892.

Колокольцев, 1904 – *Колокольцев В.В.* Биография А.Ф. Гусева // Профессор Александр Федорович Гусев (Некролог) / Сост. В.В. Колокольцев. Казань, 1904. С. 27–30.

Лушников, 2023а – *Лушников Д.Ю., свящ.* Основное богословие в Санкт-Петербургской духовной академии синодального периода. СПб., 2023.

Лушников, 2023б – *Лушников Д.Ю., свящ.* Историко-философский метод основного богословия епископа Хрисанфа (Ретивцева; 1832–1883) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 42. С. 74–94.

Лушников, 2024 – *Лушников Д.Ю., свящ.* Профессор Казанской духовной академии А.Ф. Гусев (1845–1904) как преподаватель основного богословия // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 12–28.

Отчет, 1887 – Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1886–1887 учебный год. Казань, 1887.

Отчет, 1889 – Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1888–1889 учебный год. Казань, 1889.

Отчет, 1890 – Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1889–1890 учебный год. Казань, 1890.

Отчет, 1894 – Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1893–1894 учебный год. Казань, 1894.

Отчет, 1896 – Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1895–1896 учебный год. Казань, 1896.

Отчет, 1903 – Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1902–1903 учебный год. Казань, 1903.

Ретивцев, 1868 – *Хрисанф (Ретивцев), еп.* Характер протестантизма и его историческое развитие. СПб., 1868. II.

Ретивцев, 1873–1878 – *Хрисанф (Ретивцев), еп.* Религии древнего мира в их отношении к христианству: Историческое исследование: в 3 т. СПб., 1873–1878.

Рождественский, 1893 – *Рождественский Н.П.* Христианская апологетика. Курс основного богословия, читанный студентам в 1881/2 учебном году: в 2 т. / Под ред. проф. А.И. Предтеченского. 2-е изд. Т. 2. СПб., 1893.

Шохин, 2023 – *Шохин В.К.* Древняя Индия в культуре Руси (XI – середина XV в.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2023.

Яньшев, 1874 – *Яньшев И.Л., прот.* Отзыв о сочинении наставника Казанской духовной семинарии Александра Гусева на тему «Нравственный идеал буддизма в его отношении к христианству» // Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской Духовной Академии за 1874 г. СПб., 1874. С. 175–179.

Drey, 1843 – *Drey J.S.* Die Apologetik als wissenschaftliche Nachweisung der Göttlichkeit des Christentums in seiner Erscheinung. Frankfurt am Main, 1843.

Ehrlich, 1862 – *Ehrlich J.N.* Fundamental-Theologie. Zwei Theile. Prag: Verlag von Friedrich Erlich's Buch und Kunsthandlung, 1862. Т. I. 222 s.; Т. II.

Ehrlich, 1863 – *Ehrlich J.N.* Apologetische Ergänzungen zur Fundamental-Theologie. Prag: Verlag von Friedrich Erlich's Buch und Kunsthandlung, 1863.

Ehrlich, 1864 – *Ehrlich J.N.* Apologetische Ergänzungen zur Fundamental-Theologie. Prag: Verlag von Friedrich Erlich's Buch und Kunsthandlung, 1864.

References

Akvilonov, E.P., Archpriest. *O bozhestvennosti khristianstva i o prevoskhodstve ego nad bud-dizmom i mokhammedanstvom* [About the divinity of Christianity and its superiority over Buddhism and Mohammedanism]. Petrograd, 1904. (In Russian)

Antonov, K.M. "Istoricheskoe izuchenie religii v dukhovno-akademicheskoi traditsii v dorevolyutsionnoi Rossii" [Historical study of religion in the spiritual-academic tradition in prerevolutionary Russia], *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya*, 2011, vol. 33, pp. 39–55. (In Russian)

B/a. "Apologeticheskie trudy prof. A.F. Guseva" [Apologetic works of Prof. A.F. Gusev], *Vera i Tserkov'*, 1889, vol. II, pp. 114–132. (In Russian)

Bronzov, A.A. "Nravstvennoe bogoslovie v Rossii v techenii XIX stoletiya" [Moral theology in Russia during the 19th century], *Khristianskoe chtenie*, 1901, No. 1, pp. 29–45; No. 2, pp. 172–219; No. 3, pp. 369–401; No. 4, pp. 516–562; No. 6, pp. 844–879; No. 7, pp. 65–94; No. 10, pp. 553–599; No. 11, pp. 721–764; No. 12, pp. 858–905. (In Russian)

Butkevich, T.I., Archpriest. *Istoricheskii ocherk razvitiya apologeticheskogo ili osnovnogo bogosloviya* [Historical sketch of the development of apologetic or basic theology]. Kharkiv, 1897. (In Russian)

Drey, J.S. *Die Apologetik als wissenschaftliche Nachweisung der Göttlichkeit des Christentums in seiner Erscheinung*. Frankfurt am Main, 1843.

Ehrlich, J.N. *Apologetische Ergänzungen zur Fundamental-Theologie*. Prag: Verlag von Friedrich Erlich's Buch und Kunsthandlung, 1863.

Ehrlich, J.N. *Apologetische Ergänzungen zur Fundamental-Theologie*. Prag: Verlag von Friedrich Erlich's Buch und Kunsthandlung, 1864.

Ehrlich, J.N. *Fundamental-Theologie*. Zwei Theile. Prag: Verlag von Friedrich Erlich's Buch und Kunsthandlung, 1862. Т. I. 222 s.; Т. II.

Glagolev, S.S. *Iz chtenii o religii* [From readings about religion]. Holy Trinity Sergius Lavra, 1905. II, 435 p. (In Russian)

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan. F. 10. Op. 1. D. 11094. L. 98 ob. – 102 ob. [State Archives of the Republic of Tatarstan. F. 10. Op. 1. D. 11094. L. 98 rev. – 102 rev.] (In Russian)

Grigor'ev, K.G. "Pamyati professora Aleksandra Fedorovicha Guseva (1845–1904). Ocherk ego ucheno literaturnoi deyatel'nosti" [In memory of Professor Alexander Fedorovich Gusev (1845–1904). Essay on his scientific and literary activities], *Pravoslavnyi sobesednik*, 1905, Part 2, pp. 553–576; Part 3, pp. 68–89, 261–283, 467–477. (In Russian)

Gusev, A.F. "Lozhnye vozzreniya po voprosu usovershaemosti khristianstva" [False views on the perfectibility of Christianity], *Pravoslavnoe obozrenie*, 1878, vol. I, April, pp. 544–572; May – June, pp. 241–274. (In Russian)

Gusev, A.F. "Predislovie k novomu opyту pravoslavnogo dogmaticheskogo bogosloviya" [Preface to the new experience of Orthodox dogmatic theology], *Pravoslavnoe obozrenie*, 1877, vol. III, December, pp. 748–753. (In Russian)

Gusev, A.F. "Vvedenie v dogmaticheskoe bogoslovie: ponyatie o dogmaticheskom bogoslovii i o dogmatakh" [Introduction to dogmatic theology: the concept of dogmatic theology and dogmas], *Pravoslavnoe obozrenie*, 1878, vol. I, January, pp. 57–81. (In Russian)

Gusev, A.F. "Vvedenie v dogmaticheskoe bogoslovie: vazhnost' i znachenie dogmatov (protiv tak nazyvaemykh antidogmatistov)" [Introduction to Dogmatic Theology: The Importance and Meaning of Dogmas (Against the So-Called Anti-Dogmatists)], *Pravoslavnoe obozrenie*, 1878, vol. I, February, pp. 172–193; March, pp. 370–392. (In Russian)

Gusev, A.F. *Nravstvennyi ideal buddizma v ego otnoshenii k khristianstvu* [The moral ideal of Buddhism in its relation to Christianity]. St. Petersburg, 1874. (In Russian)

Gusev, A.F. *O sushchnosti religiozno-nravstvennogo ucheniya L.N. Tolstogo* [On the essence of the religious and moral teachings of L.N. Tolstoy]. Kazan, 1902. (In Russian)

Hrisanf (Retivcev), Bishop. *Harakter protestantstva i ego istoricheskoe razvitie* [The Nature of Protestantism and Its Historical Development]. St. Petersburg, 1868. (In Russian)

Hrisanf (Retivcev), Bishop. *Religii drevnego mira v ikh otnoshenii k khristianstvu: Istoricheskoe issledovanie*, 3 t. [Religions of the Ancient World in Their Relation to Christianity: A Historical Study, 3 vols]. St. Petersburg, 1873–1878. (In Russian)

Kolokol'tsev, V.V. "Biografiya A.F. Guseva" [Biography of A.F. Gusev], in: V. Kolokol'tsev (ed.). *Professor Aleksandr Fedorovich Gusev (Nekrolog)* [Professor Alexander Fedorovich Gusev (Obituary)]. Kazan, 1904, pp. 27–30. (In Russian)

Lushnikov, D.Yu., Priest. "Istoriko-filosofskii metod osnovnogo bogosloviya episkopa Khrisanfa (Retivtseva; 1832–1883)" [The historical and philosophical method of the basic theology of Bishop Chrysanthus (Retivtsev; 1832–1883)], *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, 2023, No. 42, pp. 74–94. (In Russian)

Lushnikov, D.Yu., Priest. "Professor Kazanskoi dukhovnoi akademii A.F. Gusev (1845–1904) kak prepodavatel' osnovnogo bogosloviya" [Professor of the Kazan Theological Academy A.F. Gusev (1845–1904) as a teacher of basic theology], *Khristianskoe chtenie*, 2024, No. 2, pp. 12–28. (In Russian)

Lushnikov, D.Yu., Priest. *Osnovnoe bogoslovie v Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii sinodal'nogo perioda* [Basic theology at the St. Petersburg Theological Academy of the Synodal period]. St. Petersburg, 2023. (In Russian)

Otchet o sostoyanii Kazanskoi dukhovnoi akademii za 1886–1887 uchebnyi god [Report on the state of the Kazan Theological Academy for the 1886–1887 academic year]. Kazan, 1887. (In Russian)

Otchet o sostoyanii Kazanskoi dukhovnoi akademii za 1888–1889 uchebnyi god [Report on the state of the Kazan Theological Academy for the 1888–1889 academic year]. Kazan, 1889. (In Russian)

Otchet o sostoyanii Kazanskoi dukhovnoi akademii za 1889–1890 uchebnyi god [Report on the state of the Kazan Theological Academy for the 1889–1890 academic year]. Kazan, 1890. (In Russian)

Otchet o sostoyanii Kazanskoj dukhovnoj akademii za 1893–1894 uchebnyi god [Report on the state of the Kazan Theological Academy for the 1893–1894 academic year]. Kazan, 1894. (In Russian)

Otchet o sostoyanii Kazanskoj dukhovnoj akademii za 1895–1896 uchebnyi god [Report on the state of the Kazan Theological Academy for the 1895–1896 academic year]. Kazan, 1896. (In Russian)

Otchet o sostoyanii Kazanskoj dukhovnoj akademii za 1902–1903 uchebnyi god [Report on the state of the Kazan Theological Academy for the 1902–1903 academic year]. Kazan, 1903. (In Russian)

Rozhdestvenskij, N.P. *Hristianskaya apologetika. Kurs osnovnogo bogosloviya, chitannyj studentam v 1881/2 uchebnom godu* [Christian Apologetics. The course of basic theology, read to students in the 1881/2 academic year], 2 vols., ed. by A. Predtechensky. 2nd ed. St. Petersburg, 1893. (In Russian)

Shokhin, V. *Drevnyaya Indiya v kul'ture Rusi (XI – seredina XV v.). 2-e izd., ispr. i dop.* [Ancient India in the culture of Rus' (XI – mid-XV century), 2nd ed., rev. and additional]. Moscow, 2023. (In Russian)

Yanyshchev, I.L., Archpriest. “Otzyv o sochinenii nastavnika Kazanskoj dukhovnoj seminarii Aleksandra Guseva na temu “Nravstvennyi ideal buddizma v ego otnoshenii k khristianstvu”” [Review of the essay by the mentor of the Kazan Theological Seminary, Alexander Gusev, on the topic “The moral ideal of Buddhism in its relation to Christianity], in: *Zhurnaly zasedanii Soveta Sankt-Peterburgskoj Dukhovnoj Akademii za 1874 g.* [Journals of meetings of the Council of the St. Petersburg Theological Academy for 1874]. St. Petersburg, 1874, pp. 175–179. (In Russian)

Zhuravskii, A.V. “Gusev Aleksandr Fedorovich” [Gusev Alexander Fedorovich], in: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Vol. XIII. Moscow, 2006, pp. 499–500. (In Russian)

Zhurnaly zasedanii Soveta Sankt-Peterburgskoj Dukhovnoj Akademii za 1874 g. [Journals of meetings of the Council of the St. Petersburg Theological Academy for 1874]. St. Petersburg, 1874. (In Russian)

Znamenskij, P.V. *Istoriya Kazanskoj Duhovnoj Akademii za pervyj (doreformennyj) period ee sushchestvovaniya (1842–1870)* [History of the Kazan Theological Academy for the first (pre-reform) period of its existence (1842–1870)]. Kazan, 1892. (In Russian)